

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4090432>

УДК 291.2

Май К Да, Зыонг Куок Куан

Май К Да, кандидат философских наук, преподаватель, Университет гуманитарных и социальных наук при Ханойском государственном университете. Вьетнам, г. Ханой. E-mail: maikda@ussh.edu.vn.

Зыонг Куок Куан, кандидат философских наук, преподаватель, Финансовая академия. Вьетнам, г. Ханой. E-mail: duongquocquan.hvtc@gmail.com.

Концепция Неба в диалоге протестантизма и традиционной вьетнамской этики

Аннотация. В статье анализируются категории «Небо» и «Дао» как два типа понимания Бога во вьетнамской культуре. Эти формы мышления и верований на протяжении веков оказывали существенное влияние на вьетнамское религиозно-философское сознание. В статье проведен анализ концепции Неба как основы для «диалога» между протестантизмом и многокультурными и многоконфессиональными духовными традициями Вьетнама. Отмечается, что осмысление Бога-Неба сформировалось в процессе принятия, выбора различных идей вьетнамским религиозным сознанием. Это показывает, что на духовную жизнь вьетнамцев влияла западная культура, элементы которой перерабатывались и принимали своеобразную форму, отражающую специфику вьетнамской культуры.

Ключевые слова: протестантизм во Вьетнаме, Дао, Небо, вьетнамские верования, азиатская теология, конфуцианство, Евангелие, Христианство.

Mai K Da, Duong Quoc Quan

Mai K Da, Candidate of Philosophical Sciences, Lecturer, University of Social Sciences and Humanities, Vietnam National University. Vietnam, Hanoi. E-mail: maikda@ussh.edu.vn.

Duong Quoc Quan, Candidate of Philosophical Sciences, Lecturer, Academy of Finance. Vietnam, Hanoi. E-mail: duongquocquan.hvtc@gmail.com.

The concept of Tian in the dialogue of Protestantism and traditional Vietnamese ethics

Abstract. «Tian» and «Tao» as an understanding of God in Vietnamese culture. Over the centuries, these forms of thinking and beliefs exerted a strong influence on Vietnamese religious and philosophical consciousness. In the search for a new way of dialogue between the Gospel and culture, the analysis of the consciousness of God in religions and the philosophy of Vietnam is of great importance in building the theology of Protestantism with Vietnamese specifics. This article analyzes the concept of Tian as the basis for a «dialogue» between Protestantism and the multicultural and multi-religious spiritual traditions of Vietnam.

Key words: Protestantism in Vietnam, Tao, Tian, Vietnamese beliefs, Asian theology, Confucianism.

Протестантизм распространялся во Вьетнаме миссионерами Христианского и миссионерского

альянса (англ. The Christian and Missionary Alliance) и к настоящему времени история его развития насчитывает

уже более 100 лет. Хотя пережил быстрый рост в последние годы, по-прежнему протестантизм считается иностранной религией, чуждой сознанию людей [1, с. 110]. Эта проблема раскрывает внутренние противоречия в развитии протестантизма во Вьетнаме, а также вызывает острую необходимость объяснения. Однако найти ответ на этот вопрос не так просто. Миссионеры, а также ученые пришли к выводу, что неправильный путь распространения религии в прошлом привел ее к столкновению и конфликту с культурой коренного народа. Как итог, протестантизм существует в сознании народа как западная религия, которая ставит целью подорвать культуру и традиции нации.

Исследователи подчеркивают, что необходимо прояснить философские и теологические основы диалога между протестантизмом и вьетнамской культурой, другими словами, необходимо найти новый способ диалога между Евангелием и культурой, и одним из них является культурная интеграция [5, с. 8]. Другими словами, сознание Бога в религиях и философии Азии в целом и Вьетнама в частности могут иметь важное значение при построении теологии Протестантизма с вьетнамской спецификой [20, с. 215-232]. Хотя эта теология кажется «лишенной правил» в контексте западных теологических тенденций, но она имеет свой собственный азиатский колорит [13, с. 10]. Теолог Юнг Янг Ли писал, что Троица может иметь сходство с даосистским принципом самоизменяемости Дао или может быть подходящей для этого принципа. Когда Дао, «высшая сила», является субъектом примирения противоположностей, инь и янь, то истинный характер отношений инь и янь не является субстанцией или существованием, им является само изменение» [24, с. 27].

Чтобы выразить идеи Библии в рамках вьетнамской духовной традиции и создать философско-теологическую базу для протестантизма во Вьетнаме, то, прежде всего, необходимо начать с понимания способов мышления вьетнамцев

[Nguyễn Kim Sơn 2018: 12]. Только тогда идеи Библии смогут стать «критическим источником пророчества для адаптации ранних теологических форм протестантизма и помочь освободить все идеи, которые уже получили свое оформление» [21, с. 36]. Что касается форм вьетнамской мысли, то миссионеры Протестантизма в современную эпоху пришли к пониманию того, что необходимо исходить из сути того, что считается самым острым конфликтом между Протестантизмом и Вьетнамской культурой – из проблемы поклонения предкам [15, с. 42]. Однако для решения проблемы поклонения предкам необходимо сначала проанализировать и найти способы адаптации концепции «Неба» и «Дао» как понимания Бога во вьетнамской культуре. Эти формы мышления и верований на протяжении веков оказывали сильное влияние на вьетнамское религиозно-философское сознание. В данной статье, проведен культурно-философский анализ концепции «Небо» как отправной точки диалога протестантской и традиционной вьетнамской этики.

Небо – это концепция китайского конфуцианства, которая была привнесена во Вьетнам, получила популярность и глубоко укоренилась в сознании вьетнамцев. Согласно конфуцианству Небо является источником всего сущего, оно находится в гармонии с человеком и природой. Концепция Неба считается основой для других взглядов философской системы Конфуция.

Основываясь на идеях Книги Перемен, Конфуций полагал, что день и ночь, четыре сезона, все вещи во Вселенной постоянно рождаются и изменяются. Возникновение и непрекращающееся изменение Вселенной и всех вещей происходит из-за того, что все сущее и все явления содержат инь и янь, которые, будучи одновременно противоположными, являются взаимосвязанными между собой, как полюса одного целого. Сила невидимая, но сильная, содержит инь и янь в «нейтральном», «нормальном» положе-

нии, чтобы сделать вселенную постоянно изменяющейся, эта сила называется Дао или естественная справедливость [3, с. 41]. Дао – это высшая добродетель неба и земли, источник всего сущего. Дао или Воля Небес, по мнению Конфуция, естественно, объективно беспристрастно, не зависит от воли кого-либо, не похвывается, безмолвно. Поскольку Дао или естественная справедливость – это секрет, тайна, сила, циркулирующая во вселенной, контролирующая все и дающая право на жизнь всем существам и людям, сила, которой нельзя противостоять, то Конфуций считает, что Дао – это небесная воля. Дао, небесная справедливость или небесная воля, является не только естественной силой, которая создает Вселенную, но и силой, имеющей возможность подчинять себе Вселенную, поэтому Конфуций полагает, что никто не может идти против небесной воли.

Таким образом, в концепции мира Конфуций, начиная с понимания Дао, как небесной справедливости, переходит к рассуждению о предопределении, воле неба. Концепция Конфуция включает в себя три основных элемента: знание о предопределении, страх предопределения и исполнение предопределения. По словам Нгии, Конфуций считал: «Тот кто не понимает силу Неба и его роль, тот не настоящий господин» [см. 3, с. 40-46]. Узнав небесную волю, по мнению Конфуция, человек должен испытывать перед ней страх, бояться Господина вселенной, должен исполнить небесную волю.

Теория «небесной судьбы» или «небесной воли» в конфуцианстве сильно повлияла на духовную жизнь вьетнамцев. Это влияние отражается в первую очередь в идеях большинства конфуцианцев в феодальном обществе Вьетнама, а затем влияет на религиозное сознание вьетнамского народа в целом [17, с. 81]. Категории Неба и воли Неба были заимствованы, дополнены и развиты конфуцианцами Вьетнама периода феодализма. По сравнению с китайским конфуцианством, термин «небо» у вьетнамцев полу-

чил много новых значений. Во времена династии Чан (XIII – XV вв.) знаменитые конфуцианцы, такие как Нгуен Чай и Нгуен Фи Хань, понимали «небо» как мистическую сверхъестественную созидательную силу, которая создает и управляет вещами, явлениями и определяет судьбу всего. Нго Ши Лиен, известный конфуцианец династии Ле, также считал, что Небо создало все сущее, но для Нгуен Бинь Хиема небо подобно природным силам, которые создают все вещи, контролируют вещи, явления и людей, и даже их разум [См. 9, с. 102; 8, с. 156].

Наблюдая за движением и трансформацией мира, Нго Тхи Ням пришел к мысли, что этот глубокий источник и есть существование Бога, другими словами «неба». По его мнению, благодаря небу, было создано все сущее и господствует стабильный порядок, нет ничего, что рождено не небом, начиная от земли, деревень и сел, и кончая выдающимися людьми [См. 9, с. 103–104; 17, с. 85].

Наряду с концепцией неба как создателя всего, конфуцианцы в феодальном обществе Вьетнама также понимали «небо» как верховного бога, имеющего волю, чувства, могущего защитить, контролировать и наказывать людей. Согласно Нгуен Чаю «Небо и земля полны любви» и любовь неба и земли подобна любви отца и матери: «Искренняя любовь к сущему – это сердце неба и земли; любовь к детям – это сердце отца и матери» [Doãn Chính 2005: 43]. Нгуен Бинь Хиём считал, что небеса полны справедливости, разум человека не достаточно силен, чтобы ей противостоять. Ле Кюи Дон понимал небо не как естественный мир, а как субъект воли, личность, имеющую способность принимать решения: «Небеса не имеют дыхания, не имеют звука, не имеют вкуса, но когда они появляются перед людьми, то деяния их грандиозны» [11, с. 168; 16, с. 53]. В «Повести о Киеу» Нгуен Зу высказал свое мнение о небе, обладающем неограниченной властью: «Превратности судьбы – это воля неба,

возвышение и успех – это тоже воля неба» [12, с. 217].

Развив понятие Неба как Бога с силой воли, личности, конфуцианцы в феодальном Вьетнаме пришли к идее о воле Неба, предопределении. Судьба или воля Неба – это воля, сила неба, которая управляет общественным порядком, природой и судьбой человека [17, с. 85]. Для конфуцианцев все, от большого до малого, от общества, страны до человеческой жизни – все управляется Небом. Смена династии, процветание или упадок страны – все связано с Небом. В XIX в. конфуцианство было восстановлено династией Нгуен в своей исключительной позиции на политической арене, в идеологии. Конфуцианцы Вьетнама в этот период испытывали глубокое влияние Ханского и Сунского конфуцианства, свойственного для него понимания Неба, воли Неба, судьбы, инь и янь, пяти элементов, мудрости, ритуалов. Почти все они апеллировали к Небу, верили в Небо и «небесную волю».

Хотя с середины XX в. конфуцианство закончило свою историческую миссию официальной идеологии Вьетнам, но его концепции воли Неба, морали глубоко влияют на жизнь вьетнамцев до сих пор. В целом можно сказать, что вьетнамцы верят в Провидение. Эта вера часто заставляет людей принимать свою судьбу, независимо от того, сколько страданий она им приносит. Эта вера в высшую справедливость, мудрость и доброту, может помочь человеку перенести испытания, которые выходят за пределы человеческой выносливости. Человек по сути не будет зависеть от этой жизни, будь то смерть, потому что «он вернется на небеса сразу после смерти». Поскольку Небо может понять, есть ли у человека заслуги или грехи, поэтому оно и очень близко, и очень далеко. Вьетнамцы познают чудо небес через природные явления. Хотя Небо нельзя увидеть, но оно существует среди них, готово слушать их молитвы и хранить от опасности. Небо выражает сострадание к людям, а также

наказывает нечестивых, даже во время их жизни на земле.

Необходимо проанализировать концепцию «Неба» в контексте «Трех учений (религий) во Вьетнаме». Точнее, ее связь с концепцией Дао даосизма, поскольку буддизм не признает божественное существо, не имеет понятия высшей силы. Система убеждений вьетнамцев синтезируется и воплощается в «Трех учениях». Хотя цель конфуцианцев, когда они опираются на местные религиозные действия, заключается в поддержке центральной роли конфуцианства, но они также допускают возможность синтеза основы учения, сходной в трех религиях: конфуцианстве, буддизме и даосизме. Именно в этой интеграции концепция Неба в конфуцианстве тесно связана с концепцией Дао даосизма. В сознании многих конфуцианцев Небо проявляется как Дао, как реальность, которая играет роль правителя вселенной. Эта когнитивная тенденция была распространена в конфуцианстве Вьетнама XVIII в. Вьетнамские конфуцианцы стремились подчеркнуть, что Небо – это высшее божество, субъект воли, которое может милловать, контролировать или наказывать людей. Однако понимание Неба как личности обрывочно, а вьетнамские конфуцианцы не дают подробного описания данной темы, не объясняют, как Бог создал вещи и человека.

Ясно, что, как и в других религиях, вьетнамцы имеют общее представление о Боге, создателе, которого они называют Небом. К богу Неба взывают по привычке или в порыве эмоций, что означает, что вьетнамцы считают себя детьми Бога и могут полагаться на него. В подсознании вьетнамцев все духи и небесные силы подчинены одному субъекту – правителю вселенной. Таким образом, Небо понимается как высшая сила среди вьетнамцев.

Концепция «Неба» глубоко укоренена в сознании и душе вьетнамского народа, говорит о связи между сверхъестественным и верой вьетнамского народа.

Мы видим три основных значения «неба»: а) Физический уровень: небо - это только природные явления, конкретно видимое, материальное, включает все вещи б) Психологический уровень: Небо подобно человеку, имеет намерение вознаграждать или наказывать человека, или добрая сила, которая защищает и питает. с) Объективный уровень: Небо - это голос «разума» как коллективной мудрости, сохраняющей порядок среди людей и во вселенной. Небо согласуется с физиологическими свойствами и генетической психологией рода. Это понимание Неба как физической, так и моральной и метафизической концепции доступно во вьетнамской пословице, предшествующей влиянию индийской культуры [10, с. 417].

Слово «Небо» на вьетнамском языке не имеет категорий времени и пространства. С онтологической точки зрения «Бог Небо» - это не конечная, бесконечная и совершенно независимая от человека сила, но человек должен возвращаться к Богу, как в парадигме «exitus-reditus» средневековой философии. Земля и Рай не разделены, как в Книге Бытия, но они присутствуют параллельно друг другу, а человек является центром всего: «благоприятный климат, благоприятное место, согласие между людьми».

В представлениях вьетнамских людей предки все еще «живут» рядом с ними, чтобы заботиться и благословлять своих потомков. Покойный приходит во снах или помогает живым исправлять несправедливость. Любая местность, древнее дерево, пропасть или высокая гора являются местом обитания духов. Живя в традициях данного верования, в мире, населенном духами, вьетнамцы испытывают потребность поклоняться духам повсеместно, поскольку все возникло от духов. Поэтому присутствие «Неба» не обязательно должно быть доказано или оправдано разумом, оно чувственно присутствует в повседневной жизни вьетнамцев.

В процессе диалога и культурной интеграции с нехристианами протестант-

ские миссионеры часто применяют термин «Небо и Дао» для объяснения Бога, отца человечества и высшего существа. Они полагают, что конфуцианская точка зрения о взаимоотношениях между Богом и человеком такая же, как и в Библии. «Иегова любит последователей Господа, как отец любит своих детей».

Теологическая концепция протестантской реформации выражается тремя основными положениями: есть только Бог, только Библия и только благодать [См. 2, с. 9-22]. Религиозная вера и этика жизни этой религии обобщаются в стихе из Библии: «Праведный жить будет верою» [См. 6, с. 54]. Это неотъемлемая главная особенность, действующая с самого начала движения Реформации до создания протестантизма как некоей константы в истории этой религии. Три вышеуказанных основных догмата протестантской этики могут быть сопоставлены с важнейшими философскими основами вьетнамцев – это Небо, Небесный закон и Великая милость (благодеяние).

Небо и Господь Бог. В протестантизме почитают только Бога и поклоняются только Ему как единственному Творцу [См. 6, с. 55]. Как было проанализировано выше, у большинства вьетнамского народа также есть понятие высшего существа и вера в него, которое они называют Небом, хотя этот создатель не имеет ранга. В этом как раз и заключается самобытность национальных верований, самая важная и фундаментальная общая вера вьетнамского общества. Протестантская этика подчеркивает нравственное начало, происходящее из самого существа Господа Бога, природу нравственности, отражающую волю Всевышнего в сотворении и спасении человеческого рода, основной элемент истинной нравственности, который дается Богом через Библию, через природный мир, человека и историю. Каждый сознает в самой душе неотложность добра, которое он должен творить, и в то же время понимает, что «человек несовершенный» не может полностью соответствовать этим стандартам.

Еще до появления Библии нравственность уже существовала в человеке и в человеческом обществе [См. 22, с. 239]. Моралью Бог (Небо) / Господь наделяет человека в естественном мире. Она рассматривается через естественный нравственный закон и записана в человеческой душе. Этот закон основан на естественной тенденции всего живого, с тем чтобы действовать правильно или в направлении правильного (дикий тигр не ест детенышей). Фома Аквинский утверждает, что нравственное знание глубоко укоренено в естественной сущности, открывается разумом и опытом, выражается в нравственных высказываниях, в формировании нравственных ценностей и в человеческом законе. Отсюда Томас Гоббс развивает систему нравственности, основанную на естественном законе. Дэвид Юм определяет этику как осознание, относящееся к восприятию, а для Канта это нравственная воля, или добрая воля, являющаяся априорным принципом [См. 6, с. 55].

В нравственной концепции вьетнамцев Дао является абсолютной субстанцией, существовавшей до рождения неба и земли, источником, путем, самой жизнью, Нравственность (добродетель) – проявление дао, логика, которой должен следовать каждый [14, с. 8]. Человек должен вернуться к Дао, только тогда возможна жизнь в счастье и гармонии с Вселенной. Дао связано с нравственностью в процессе отражения существования общества, формы религиозного сознания и формы нравственного сознания всегда тесно переплетены друг с другом и находятся во взаимодействии. Протестантские же догматы выступают за этику в том смысле, что верующий имеет миссию, призвание, божественное предназначение, связанное с социальной ответственностью именно этого человека. Выполнение обязанностей здесь, в мире соответствует той функции, которая предназначена в этой жизни каждому человеку в обществе. Ранее в христианской этике только работа священнослужителей и монахов называлась таинством, но для

протестантской религии каждый человек, который достойно трудится в своей профессии в повседневной жизни, имеет большое значение и высокую ценность [См. 6, с. 54]. С точки зрения концепта «Призвания» («Beruf») Мартина Лютера, основанного на Библии, профессия каждого человека имеет религиозную ценность, достойна уважения и священное значение для общества. Макс Вебер утверждал, что долг, выполняемый через работу в светских профессиях, – это самая высокоморальная деятельность, которую человек может предпринять в этом мире. Эта точка зрения выражается в представлении всех протестантских деноминаций о цели и обязанностях в жизни, в соответствии с которыми мораль больше не является тяжким долгом, но становится священнодействием каждого человека. Это отрицало взгляды средневековой церкви, считавшей, что добродетельная жизнь может быть реализована только через выход за рамки светской логики и ведение замкнутой жизни в монашестве.

Небесный закон и Библия. Исследователь протестантизма Чыонг Ван Тхиен Ты путем анализа самых основных мировоззренческих проблем в отношении глубоких корней вьетнамской культуры высказал мнение, что «на протяжении многих поколений во вьетнамской традиции был выстроен образ жизни в соответствии с любовью и справедливостью небес, или «Дао Неба» (Путь /Закон Неба), и именно эта модель является для вьетнамцев эталоном счастья. Сильная вера в небеса помогает вьетнамцам истинную, добрую жизнь в любых жизненных обстоятельствах» [19, с. 145]. Хотя вьетнамские традиционные верования не сформировали религиозную организацию и у них отсутствует стройная мировоззренческая система, но в понимании традиционного вьетнамца, тем не менее, существует концепция образа жизни в соответствии с естественным порядком вещей, или Небесным законом [См. 6, с. 54-59]. Хотя у вьетнамцев нет записанного зако-

на Божьего, подобного Библии, но этот закон записан в сердце, и есть понимание того, что такое добродетельное поведение в соответствии с Небесным законом, нравственную основу которого составляет любовь и следование Закону Неба. Истина Неба беспристрастна и честна: добро награждается, зло наказывается, обязанность детей – почитать своих родителей, старшее поколение, заботиться о них, в браке следует хранить верность, относиться к другим следует справедливо и с любовью, и все должны вести себя «соблюдая правила приличия, в соответствии с волей Неба, следуя велениям своей души» [7, с. 506]. Именно благодаря добродетельной жизни в соответствии с законом небес, люди будут жить в гармонии и мире.

Протестантизм подчеркивает важное место Библии, которая считается высшим законом веры и нравственным эталоном. Через библейские истории и поучения обобщаются нравственные категории человеческой истории. Мартин Лютер использовал авторитет Библии только для того, чтобы выступить с протестом против власти видимой церкви. Для протестантизма Библия имеет высшие полномочия определять, во что люди верят и как они должны жить, когда они решили следовать наставлениям Господа. Все последователи протестантизма, к какой бы деноминации они не принадлежали, стоят на позиции утверждения высшей власти Библии, только затем следует авторитет Церкви. Выступления церкви имеют ценность только тогда, когда они подтверждены положениями из Библии. Рассуждение также играет роль в проверке системы нравственности, подтверждая соответствующие моральные ценности. Библия, церковь и разум, хоть и имеют разную степень компетенции, тем не менее должны взаимодействовать друг с другом [23, с. 22].

Великая небесная милость (небесное благодеяние) и Благодать. В традиционной вьетнамской этике подчеркивается благодарность Небесам: «благодаря Небу

и дождь вовремя, и ветер попутный» [18]. Следует быть благодарным тому, кто преуспел, добился богатства и знатности: «благодаря милости Неба страна славится и процветает» [18]. Такое восприятие показывает, что Бог священен, благороден, могущественен, но при этом очень близок каждому человеку. В своем образе жизни последователи протестантизма выражают благодарность Небу, неизменно следуя гуманистическим ценностям, берущим начало в культурной традиции своей страны.

Философия Ренессанса делала акцент на рациональности и гуманизме. Эти понятия предполагают, что не только теологические вопросы, но и христианская мораль должна восприниматься разумом. Мыслители этого периода подчеркивали индивидуальную свободу, право людей на законные потребности в земной жизни. Поэтому М. Лютер и Георг Каликст развивают и подчеркивают мысль о том, что субъектом морального действия является человека, который преображается духовно. Христианская этика подчеркивает, что с тех пор, когда грех вошел в мир, человек потерял свою святость и имеет тенденцию к разврату, поэтому он не может жить в здравии и счастье. Разум больше не признает добро, а если и признает, то ему не хватает способности восстановить добро. Поэтому людям нужна благодать спасения, духовное обновление и божественное благословение.

Точка зрения Джона Кальвина также подчеркивает учение о благодати, говорит о том, что всё предопределено, и поэтому стремление к религиозным обрядам не принесет спасения. М. Лютер выдвинул доктрину о «жизни верой», говоря о священных посреднических каналах, создаваемых церковью. То, что «вера есть уверенность» подтверждается объективными результатами, которые создают уверенность в существовании спасения. Последователи протестантской веры должны подтверждать свое право на спасение своими реальными делами, добродетельным поведением в этом мире.

Религиозная вера основана на духовной трансформации верующего и процессе освящения его жизни, прославляющей Господа истинными добрыми делами, а не просто благочестивым видом. Поэтому, К. Маркс писал об этом аргумент М. Лютера, рассматривая его как своего рода революцию веры, которая освободила человека от внешней религиозности, но превратила религию во внутренний мир человека [См. 4, с. 570]. Именно благодарность Небу (Богу) является той движущей силой, которая побуждает протестантских верующих активно участвовать в общественной жизни.

Мысли вьетнамского и западного народов пересекаются в том, что Бог всемогущ. Священник Леопольд Кадьер сделал следующее замечание о сущности религии и концепции «Неба» во вьетнамской культуре: «Кажется, что основные значения, которые мы приписываем Небу, принадлежат самой вьетнамской философии, потому что Понятие Бога укоренено в сердцах вьетнамских людей. Бог является причиной явлений и олицетворяет их; Бог всемогущ и влияет на судьбы людей. Понятие Всевышней силы развивалось под влиянием китайской мысли, но с первобытных времен в сознании вьетнамцев уже существовало семя этого понятия. Эта идея была настолько глубоко укоренена в вьетнамской душе, что она часто выражалась через язык обычных людей, это показывает, что данная концепция не является полностью привнесенной извне» [10, с. 417]. Кадьер

также полагал, что имеется глубокая связь между «Небом» в сознании вьетнамцев и «Богом» в западной теологии. По этой причине качества «Бога Неба» вьетнамцев во многом могут быть интерпретационно совмещены с «Богом» христианской Библии. Отличие между Востоком и Западом заключается в том, что на Востоке принцип Всевышнего был запечатлен в сознании в людей в виде «естественной теологии». К данному принципу на Востоке пришли через опыт реальной жизни и мысли, не имея теистического откровения.

Таким образом, концепцию Дао-Неба можно рассматривать как основу для «диалога» между протестантизмом и многокультурными и многоконфессиональными духовными традициями Вьетнама. В рамках данного диалога и христианская культура, и вьетнамская культура испытывают потребность друг в друге, дополняют друг друга. Осмысление Бога-Неба сформировалось в процессе принятия, выбора различных идей вьетнамцами. Это показывает, что на духовную жизнь вьетнамцев влияла западная культура, элементы которой перерабатывались и принимали своеобразную форму в вьетнамской культуре.

Если мы отбросим все культурные различия Востока и Запада и иностранное влияние, которое имеется в истории Вьетнама, то мы более четко увидим черты вьетнамской культуры через призму протестантизма во Вьетнаме.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. До Куан Хынг Протестантские теологические проблемы во Вьетнаме в настоящее время // Общественные науки Вьетнама. 2011. № 6. С. 110-127.
2. Жан Бауберо История протестантизма. Ханой: Мир, 2006. 190 с.
3. Зоан Чинь Концепции о мире и человеке в философии Конфуция // Философия. 2005. №11. С. 40-46.
4. К. Маркс и Ф. Энгельс Сочинения. Т.1. Ханой: Национальная политика – Правда, 1995. 963 с.
5. Ле Ван Тхиен Евангелие и культура. Ханой: Религия, 2010. 351 с.
6. Ма Фук Тханя Тьой Сходные черты протестантской и традиционной вьетнамской этики // Религиоведение. 2011. №. 12. С. 53-60.
7. Май Куок Лиен Нгуен Трай. Полное собрание сочинений: новый выпуск. Ханой: Литература, 2001. 1304 с.

8. Нгуен Ван Зыонг Особенности конфуцианства во Вьетнаме в период с XVI по XVIII вв. // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2016. № 4. С. 154-160.
9. Нгуен Ван Зыонг Понятие неба и судьбы во вьетнамском конфуцианстве XVI-XVIII веков // Социум и Власть. 2017. № 6 (68). С. 101-107.
10. Нгуен Данг Тхук История вьетнамской мысли. Т. I. г. Хошимин: Изд-во г. Хошимина, 1992. 467 с.
11. Нгуен Дык Шы Конфуцианство и его религиозные аспекты. Ханой: Культура – информация, 2011. 278 с.
12. Нгуен Зу Поэме о Киеу. Ханой: Мир, 2015. 185 с.
13. Нгуен Ким Сон Подход к вьетнамской протестантской теологии в азиатском контексте // Материалы научной конференции Союзного университета Калифорнии. США. 2018. URL: <http://www.uuc.edu/temp/conference2018/Dr.KimSon-1-TinLanhVietNam.pdf>
14. Нгуен Нгок Лонг Этика: учебник для вузов. Ханой: Национальная политика, 2000. 212 с.
15. Нгуен Суан Хунг Протестантская проповедь и конфликт с вьетнамскими убеждениями в прошлое и настоящее время // Исследования северо-восточной Азии. 2008. № 9 (91). С. 41-48.
16. Полная хроника династий. Т.4. Ханой: История, 1962. 518 с.
17. Фам Тхи Лоан Философское мировоззрение конфуцианцев во вьетнамском феодальном обществе // Философия. 2011. № 2 (237). С. 81-88.
18. Хоа Тхьен Ли Небо в народных пословицах вьетнамцев. URL: <https://conduongvinhphuc.com/wp-content/uploads/2019/04/ongtroi.pdf>.
19. Чыонг Ван Тхиен Ты Воля Неба – на пути к теологии вьетнамской миссии. Дисс. на соиск. степ. канд. филос. наук. Университет Беркли, Калифорния, 2009.
20. Allen Yeh Asian Perspectives on Twenty-First-Century Pluralism // The Gospel and Pluralism Today: Reassessing Lesslie Newbigin in the 21st Century / Ed. Scott W. Sunquist and Amos Yong. IL: IVP Academic, 2015. 240 p.
21. Amos Yong Whither Asian American Evangelical Theology? What Asian, Which American, Whose Evangelion? // Evangelical Review of Theology 32. 2008. №.1. P. 22-37.
22. Charles E. Curran, Richard A. McCormick Readings in Moral Theology. New York: Paulist Press, 1991. 288 p.
23. Hammond T.C. In Understanding Be Men. Westmont, Illinois: Inter-Varsity Press, 1968. 198 p.
24. Jung Young Lee The Trinity in Asian Perspective. Nashville, Tennessee: Abingdon Press, 1996. 256 p.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Do Kuan Hying Protestantskie teologicheskie problemy vo V'etname v nastojashhee vremja // Obshhestvennye nauki V'etnama. 2011. № 6. S. 110-127.
2. Zhan Baubero Istorija protestantizma. Hanoj: Mir, 2006. 190 с.
3. Zoan Chin' Konceptii o mire i cheloveke v filosofii Konfucija // Filoso-fija. 2005. № 11. S. 40-46.
4. K. Marks i F. Jengel's Sochinenija. T.1. Hanoj: Nacional'naja politika – Pravda, 1995. 963 с.
5. Le Van Thien Evangelie i kul'tura. Hanoj: Religija, 2010. 351 с.
6. Ma Fuk Thanja Tyoj Shodnye cherty protestantskoj i tradicionnoj v'etnamskoj jetiki // Religiovedenie. 2011. №. 12. S. 53-60.
7. Maj Kuok Lien Nguen Traj. Polnoe sobranie sochinenij: novyj vypusk. Ha-noj: Literatura, 2001. 1304 с.
8. Nguen Van Zyong Osobennosti konfucianstva vo V'etname v period s XVI po XVIII vv. // Vestnik RUDN. Serija: Filosofija. 2016. № 4. S. 154-160.
9. Nguen Van Zyong Ponjatje neba i sud'by vo v'etnamskom konfucianstve XVI-XVIII vekov // Cocium i Vlast'. 2017. № 6 (68). С. 101-107.
10. Nguen Dang Thuk Istorija v'etnamskoj mysli. T. I. g. Hoshimin: Izd-vo g. Hoshimina, 1992. 467 с.
11. Nguen Dyk Shy Konfucianstvo i ego religioznye aspekty. Hanoj: Kul'tura – informacija, 2011. 278 s.
12. Nguen Zu Pojeme o Киеу. Hanoj: Mir, 2015. 185 с.

13. Nguen Kim Son Podhod k v'etnamskoj protestantskoj teologii v aziatskom kontekste // Materialy nauchnoj konferencii Sojuznogo universiteta Ka-lifornii. SShA. 2018. URL: <http://www.uuc.edu/temp/conference2018/Dr.KimSon-1-TinLanhVietNam.pdf>
14. Nguen Ngok Long Jetika: uchebnik dlja vuzov. Hanoj: Nacional'naja politika, 2000. 212 s.
15. Nguen Suan Hung Protestantskaja propoved' i konflikt s v'etnamskimi ubezhdenijami v prošloe i nastojashhee vremja // Issledovanija severo-vostochnoj Azii. 2008. № 9 (91). S. 41-48.
16. Polnaja hronika dinastij. T.4. Hanoj: Istorija, 1962. 518 s.
17. Fam Thi Loan Filosofskoe mirovozzrenie konfuciancev vo v'etnamskom feodal'nom obshhestve // Filosofija. 2011. № 2 (237). С. 81-88.
18. Hoa Th'en Li Nebo v narodnyh poslovicah v'etnamcev. URL: <https://conduongvinhphuc.com/wp-content/uploads/2019/04/ongtroi.pdf>.
19. Chyong Van Thien Ty Volja Neba – na puti k teologii v'etnamskoj missii. Diss. na soisk. step. kand. filos. nauk. Universitet Berkli, Kalifornija, 2009.
20. Allen Yeh Asian Perspectives on Twenty-First-Century Pluralism // The Gospel and Pluralism Today: Reassessing Lesslie Newbiggin in the 21st Century / Ed. Scott W. Sunquist and Amos Yong. IL: IVP Academic, 2015. 240 p.
21. Amos Yong Whither Asian American Evangelical Theology? What Asian, Which American, Whose Evangelion? // Evangelical Review of Theology 32. 2008. №.1. P. 22-37.
22. Charles E. Curran, Richard A. McCormick Readings in Moral Theology. New York: Paulist Press, 1991. 288 p.
23. Hammond T.C. In Understanding Be Men. Westmont, Illinois: Inter-Vasity Press, 1968. 198 p.
24. Jung Young Lee The Trinity in Asian Perspective. Nashville, Tennessee: Abing-don Press, 1996. 256 p.

Поступила в редакцию 26.09.2020.

Принята к публикации 29.09.2020.

Для цитирования:

Май К Да, Зьонг Куок Куан Концепция Неба в диалоге протестантизма и традиционной вьетнамской этики // Гуманитарный научный вестник. 2020. №9. С. 141-150. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/09/MaiKDa.pdf>